

логов, историков и лингвистов в деле решения проблем происхождения и этнического развития тюркоязычных народов Сибири и соседних территорий. В итоговом документе было записано пожелание проводить такие конференции-дискуссии регулярно через 4—5 лет.

В. И. Васильев, Н. А. Томилов

СИМПОЗИУМ ФОЛЬКЛОРИСТОВ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА

22—23 ноября 1979 г. в Казани состоялся региональный симпозиум «Межэтнические общности и взаимосвязи фольклора народов Поволжья и Урала (итоги и задачи изучения проблемы)», организованный научным советом по фольклору при Отделении литературы и языка АН СССР, Институтом мировой литературы им. А. М. Горького, Советским комитетом тюркологов и Институтом языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР. В работе симпозиума приняли участие руководители отделов и секторов фольклора научно-исследовательских институтов, заведующие фольклорно-литературными кафедрами вузов Поволжья и Урала, ученые академических учреждений Москвы и Ленинграда — всего более 100 фольклористов. Это первое рабочее совещание специалистов обширного многонационального региона, объединяющего 18 автономных республик и областей РСФСР.

Симпозиум открыл директор Института ЯЛИ им. Г. Ибрагимова М. К. Мухарямов. Затем были прослушаны и обсуждены 17 докладов. В докладах фольклористов В. М. Гацака, Х. Г. Короглы (Москва), Б. Н. Путилова (Ленинград), В. П. Кругляшовой (Свердловск) и других были освещены общие проблемы и перспективы изучения межэтнических общностей и взаимосвязей фольклора народов СССР, а также некоторые теоретические вопросы методологии и методики изучения данного круга проблем.

В докладе Б. Н. Путилова рассматривались вопросы типологии контактных фольклорных межэтнических связей, подчеркивалась значимость историко-типологического изучения природы и механизма фольклорных контактов, выявления закономерностей, регулирующих эти процессы, и типовых ситуаций, способствующих или препятствующих контактам, а также уяснения роли в этих процессах таких специфических особенностей фольклора, как бытовая обусловленность, функциональные связи и коллективный характер.

В. П. Кругляшова говорила о том, что для объяснения различных типов фольклорных межэтнических контактов и связей (близость, общность, сходство, частичная аналогия, полная аналогия) необходимо совершенствовать методику изучения, предполагающую обязательное выяснение национального своеобразия произведений, типов сходства и объяснение его. Основные методические подходы (генетический, типологический, контактный), подчеркнула докладчица, необходимо применять в комплексе.

Значительная часть докладов была построена на материале отдельных фольклорных жанров. А. С. Мирбадалева (Москва), говоря об издании Академической серии «Эпос народов СССР» в Институте мировой литературы им. А. М. Горького, указала на особое значение и трудности определения исторических, социальных и культурных основ публикуемых эпических произведений, отражения в них процесса взаимодействий и взаимообмена, обусловленных общностью этнической, племенной и государственной консолидации, контактными связями, общностью общественно-исторического и культурного развития. Разрешение всех этих вопросов необходимо для того, чтобы основное внимание направить на показ и раскрытие специфики и самобытности эпического наследия каждого народа.

И. Н. Надиров (Казань) говорил о межэтнических взаимосвязях песенного фольклора народов Среднего Поволжья и Приуралья. Он сделал вывод о том, что виды и

жанры песенной лирики у народов исследуемого региона в основных формах совпадают. При сравнительном изучении нетрудно заметить близость не только внутрижанровых подразделений, но и сюжетов, образов, мотивов и художественных форм. Длительные исторические и культурные контакты, сходство общественно-исторических условий, с одной стороны, привели к типологической и структурной близости, общности песенного фольклора, с другой — создали благодатную почву для процессов взаимовлияния и заимствования в фольклоре тюркоязычных и финно-угорских народов региона.

Доклад М. Н. Ожеговой (Пермь) был посвящен типологическому изучению коми-пермяцких преданий. Такое изучение, по мнению докладчицы, помогает убедиться в том, что одинаковые экономические и политические условия, сходный во многом культурный уровень объясняют близость коми-пермяцких преданий к аналогичным или близким жанрам, бытующим среди русских, коми-зырян, мордвы, мари, удмуртов и карелов.

Н. И. Егоров (Чебоксары) в докладе «Образ животного-предводителя в генеалогической мифологии тюркоязычных народов Поволжья и Урала» раскрыл древние межэтнические фольклорные связи народов этого региона путем исследования генеалогических сказаний башкир, татар, чувашей, калмыков и других родственных и контактировавших с ними народов. В докладе Л. Г. Барага (Уфа) «Межнациональные связи башкирских новеллистических сказок» рассматривались соотношения сюжетов башкирских сказок с сюжетами памятников древней литературы и фольклора Востока. Было обращено внимание на ряд новеллистических сюжетов, которые встречаются только в сказках башкир и других тюркоязычных народов СССР.

В ряде докладов и выступлений подробно говорилось о состоянии изучения межнациональных связей и о планируемых исследованиях по данной проблеме в автономных республиках Поволжья и Урала. Выразив уверенность в том, что симпозиум будет способствовать дальнейшему расширению и углублению изучения межэтнических общностей и взаимосвязей фольклора, М. К. Мухарямов подчеркнул, что для этого подготовлена солидная база в виде научных сборников, а также рукописных фондов. В результате многолетних экспедиций в Институте им. Г. Ибрагимова создан богатый фольклорный фонд, в котором хранятся записи около 1500 сказок, 500 преданий и легенд, 2000 образцов, игровых и лирических песен, более 100 000 коротких песен (четверостиший), 15 000 пословиц и др. Этот фонд служит основной базой для подготовки и издания 12-томного свода татарского фольклора, 5 томов которого уже вышли из печати. Параллельно с завершением подготовки многотомного свода в Институте решено подготовить пятитомное издание татарского фольклора на русском языке.

Аналогичные вопросы рассматривались и в докладах А. Е. Книтокова (Йошкар-Ола), Т. Г. Перевозчиковой (Ижевск), Н. Т. Зарипова (Уфа). В последние два десятилетия фольклористы Башкирской АССР значительно активнее, чем в предыдущие десятилетия, собирают и публикуют народные устно-поэтические произведения. Все большее признание среди специалистов получает межвузовский сборник «Фольклор народов РСФСР», выпускаемый при Башкирском государственном университете. С 1974 г. выпущено уже пять книг этой научной серии, и все они в основном посвящены вопросам изучения своеобразия и межэтнических связей фольклора народов Российской Федерации.

Участники симпозиума с интересом прослушали также доклады Ф. В. Ахметовой (Казань) «О жанровых границах татарского эпоса в сравнении с эпосом тюркоязычных и угро-финских народов», Л. Ш. Замалетдинова (Казань) «Общность мотивов в сказках народов Среднего Поволжья и Приуралья», С. А. Галина (Стерлитамак) «Эпические традиции в татарских байтах и башкирских исторических песнях», А. Ш. Кичикова (Элиста) «Башкирские мотивы в калмыцкой историко-эпической поэзии», С. Х. Акбиева (Махачкала) «Татаро-кумыкские фольклорные связи».

Симпозиум, как это подчеркивается в принятой резолюции, выявил и закрепил два принципиально важных момента в изучении фольклорных взаимосвязей региона. Во-первых, успешно преодолевается односторонняя ориентация лишь на генетическое родство и осуществляется переход к широкому изучению процессов, исторически объединяющих народы родственные и неродственные (особенно показательно в этом отношении раскрытие русских и инонациональных взаимодействий в фольклоре). Во-вторых, с изучения фольклорных взаимосвязей доисторических периодов акцент перенесен на

исследование процессов нового и новейшего времени, включая их современное состояние и проявление.

В ходе дискуссии на симпозиуме были высказаны новые научные идеи и намечены перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Х. Ш. Махмутов

КОНФЕРЕНЦИЯ-СЕМИНАР «ЭТНОГЕНЕЗ ЛИТОВЦЕВ»

Уже несколько лет при Институте истории АН ЛитССР проводится комплексное изучение этногенеза литовцев. 20 ноября 1979 г. в Вильнюсе состоялась конференция, посвященная первым результатам этой работы. В ней принимали участие видные археологи, антропологи, лингвисты, медиэвисты, этнографы.

Во вступительной речи руководитель исследований Р. К. Куликаускаене-Волкайте (Ин-т истории АН ЛитССР) охарактеризовала направление и задачи проводимой работы.

Большое внимание на конференции уделялось межэтническим связям и контактам балтов с другими племенными объединениями, сыгравшими определенную роль в процессе формирования литовской народности.

В. П. Мажюлис (Вильнюсский гос. ун-т) в докладе «О древних связях западных балтов со славянами и германцами» на основе лингвистических данных доказал, что до середины I тысячелетия н. э. из западных балтов — куршей (куронов), пруссов и ятвягов, непосредственные контакты со славянами имели пруссы. Эти связи особенно усилились с III в. н. э. Контакты западных балтов с венетами, которые в I тысячелетии до н. э. еще могли быть посредниками между балтскими и германскими племенами, продолжались до II в. н. э.

В. П. Римша (Каунасский медицинский ин-т) пытался доказать этнические связи балтов и траков путем сопоставления многочисленных лексем балтских языков с румынским, венгерским, украинским языками.

Ю. М. Юргинис (Ин-т истории АН ЛитССР) охарактеризовал предпосылки возникновения теории об аланском происхождении литовцев, доказал ее несостоятельность и аргументировал мнение об автохтонности балтов в Прибалтике.

Э. С. Гудавичюс (Ин-т истории АН ЛитССР) на основе археологических, исторических и лингвистических материалов пытался обосновать связь между описанными Тацитом лемовиями и упомянутой в источниках XIII в. Землей Ламата. В докладе приводились некоторые параллели между готской культурой и культурой жителей литовского взморья, однако вопрос об этнических связях лемовиев и германцев остался открытым.

Антропологи в своих докладах также привели материалы, касавшиеся контактов балтских племен. Г. А. Чеснис (Вильнюсский гос. ун-т), выступивший с докладом «Антропология ятвягов», доказывал, что в первой половине I тысячелетия н. э. ятвяги имели не менее двух антропологических типов: более грацильный, мезокраний с относительно узким лицом и более массивный, резко долихокраний с относительно широким лицом.

И. А. Папрекене (Вильнюсский гос. ун-т) в докладе «Население северной Литвы в аспекте этнической одонтологии» указала на генетическое родство населения этого региона и отнесла его к одонтологическому типу средней Европы.

Этногенезу жемайтов были посвящены 3 доклада, в которых рассматривались следующие проблемы: формирование этого племенного союза, его этнические границы и образование жемайтского диалекта.

А. З. Таутивичюс (Ин-т истории АН ЛитССР) в докладе «Этногенез жемайтов (по данным археологии)» показал, что процесс выделения жемайтов из среды других балтов прошел два этапа. Первый этап охватывал II—IV вв. н. э., второй — конец IV—